

Таким образом, анализ отечественной литературы по вопросу создания органов власти Временного правительства на Урале показывает, что данный процесс освещен в историографии еще недостаточно. Много неясного в формировании и деятельности губернских и уездных органов буржуазной власти на Урале, их взаимодействии с центральными органами власти. Не закрыт вопрос, связанный с особенностями создания низовых местных органов Временного правительства на Урале. Следует также отметить значительное отставание региональной историографии от общероссийской. Если в центре созданы крупные работы о Временном правительстве и его органах, то уральские исследователи только приступили к разработке этой темы.

Примечание

¹ Юферев Я.С. Победа Советской власти на Урале. Свердловск, 1957; Рощевский П.И. Комиссары Временного правительства в Сибири в 1917 году. Тюмень, 1970; Лисовский Н.К. 1917 г. на Урале. Пермь, 1975.

² Адамов В.В. Февральская революция на Урале. Свердловск, 1967; Горовой Ф.С. Урал в огне революции. Пролетарская революция в Пермской губернии. Пермь, 1967.

³ Андреев А.М. Местные советы и органы буржуазной власти (1917 г.). М., 1983; Валеев Р.К. Назревание общенационального кризиса и его проявление в Поволжье и на Урале в 1917 г., Казань, 1979 г.

⁴ Баженова Т.М. Местные органы власти и управления Временного правительства на Урале в феврале–октябре 1917 года: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1977.

⁵ Попов Н.Н., Бугров Д.В. Время упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург: «Наука», 1997; Московкин В.В. Противоборство политических сил на Урале и в Зауралье в период революций и гражданской войны (1917–1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. / В.В. Московкин. Тюмень, 2004.

⁶ Криницкий А.Я. Историография формирования и функционирования системы органов власти и управления на Урале, март–октябрь 1917 года: Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Тюмень, 2002.

⁷ Криницкий А.Я. Указ. соч. С. 23.

И.А. Лаврова (ИИиА УрО РАН)

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ ДЕТЕЙ НА УРАЛЕ В 1930-е годы

Исследования по проблемам беспризорности детей в 1930-е гг. практически отсутствуют. Это связано с тем, что беспризорность 1920-х гг. в Советской России имела объективные причины, связан-

ные с Первой мировой и Гражданской войнами, революционными потрясениями, эпидемиями, огромными перемещениями населения, голодом 1921–1922 гг. Беспризорность 1930-х гг. — это порождение нового строя, результат социально-экономических и политических преобразований конца 1920-х — 30-х гг. В журналах 1920-х гг. «Уральский учитель», «Просвещение на Урале», в газете «Уральский рабочий» постоянно публиковались материалы о борьбе с детской непризорностью, мероприятиях властей, о наиболее эффективных направлениях этой работы. В 1930-е гг. публикации в прессе по этой проблеме практически прекратились.

Анализ архивных документов позволяет выделить главные причины этого социального явления. Во-первых, это процессы индустриализации и коллективизации, сопровождавшиеся раскулачиванием крестьянства, насильственными переселениями, гибелью населения; во-вторых, это голод 1932–1933 гг., охвативший сельские территории Урала; в-третьих, массовые политические репрессии. В итоге огромная масса детей оказалась выброшенной на улицу, заполонила железнодорожные станции, города, то есть сосредотачивалась в тех местах, где можно было добыть пропитание. Беспризорность стала настоящим бичом советского общества в 1930-е гг., она закладывала питательную среду для роста детской, а в перспективе — взрослой преступности.

Беспризорные дети скапливались в крупных промышленных центрах и на новостройках Урала. Так, в постановлении Магнитогорской РКИ от 8 апреля 1933 г. отмечалось, что «положение с детской непризорностью достигло чрезвычайно напряженного тяжелого состояния. Количество непризорных возросло до 800 человек, из них грудного возраста — около 50 человек, распределенных по всем яслям Магнитогорска, соотношение других возрастов неизвестно. Беспризорники в Магнитогорске являются в значительном большинстве местного происхождения. Их количество резко увеличилось в процессе и после паспортизации, пополняется из спецпоселков, и наблюдаются в последнее время случаи, когда родители, главным образом нацмены, сами бросали своих детей, увеличивая детскую непризорность. Большинство непризорных живет на улице, питаясь нищенством и отбросами, ночуя у барачников и в трубах промышленного назначения»¹.

Детские дома, число которых неуклонно росло, не справлялись с перевоспитанием вчерашних непризорников. Документы показывают, что одним из источников непризорности 1930-х гг. являлись беглецы из детских домов (до 67%)². В соответствии с постановлением

ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» сложилась следующая структура детских домов и приемников Свердловской области: в системе Областного отдела народного образования было 77 детдомов с контингентом детей 11335 человек, в системе НКВД — 15 детских учреждений на 1690 человек, в системе Областного отдела здравоохранения — 5 детдомов на 435 человек, у Областного отдела социального обеспечения было 2 детдома на 200 детей³. В 1936 г. в системе Облоно произошло укрупнение детских домов, ликвидировались, как тогда писали «карликовые детдома», и создавались в крупных районных центрах укрупненные детдома в Ирбите на 1000 человек, в Чердыне на 1000 человек, в Верхотурье на 1000 человек, в Соликамске на 500 человек, в Кунгуре на 500 человек, в Юго-Осокинске на 500 человек. В системе Облоно осталось 47 детдомов⁴. Главное внимание в них уделялось трудовому обучению воспитанников. В детдомах имелось 55 мастерских (столярных, слесарных, швейных, обувных, жестяночных). Всем детским домам были выделены земельные участки и были организованы подсобные хозяйства. Каждый детдом имел по 2–3 лошади, 3–4 коровы, по 1–2 свиньи⁵.

Однако условия жизни в детских домах были крайне тяжелыми. Об этом свидетельствуют материалы «легкой кавалерии» по проверке детских домов в 1936 г., которые организовал Свердловский обком ВЛКСМ. В детской колонии Режевского района содержалось 78 детей от 6 до 17 лет. Жилая площадь на одного воспитанника составляла 0,5 кв. м. В детдоме имелось всего по 2 пары нижнего белья (рубашка и кальсоны для мальчиков и рубашка для девочек), верхнее белье по одной паре имели 50% детей. На всех детей приходилось 40 пар худых ботинок, 50 пар валенок, половина детей не имели пальто и шапок. «Выявить настроение трудно, так как дети все больные. Поведение в связи с болезнью плохое. Живут все в одном помещении — девочки в верхнем этаже, а мальчики внизу, по возрасту не разделены. Имеются мальчики 13–16 лет, ходят совсем без кальсонов и брюк, все остальные смотрят на их голое тело, одеть на них нельзя, так как мочат и рвут. Очень часто бьют друг друга»⁶. Тяжелые условия существования приводили к бегству воспитанников из детских учреждений. Детские дома были крайне неблагополучными в отношении хулиганства, являлись своеобразным рассадником детской преступности. Так, воспитанники детдома ходили по квартирам граждан Нейво-Шайтанского завода Алапаевского района, выпрашивали различ-

ную одежду, совершали кражи вещей и денег, продуктов питания. Заместитель начальника УРКМ УНКВД по Свердловской области А. Лагунов в связи с этим писал в декабре 1939 г. секретарю Свердловского обкома ВЛКСМ Косову, что «...воспитанники детского дома (из числа беспризорников) размещены в 12 отдельных домах, разбросанных по всему поселку. В общежитиях грязь, клопы, холод, некоторые окна заткнуты тряпками. Питание детей требует значительного улучшения. В сезон 1939 года администрацией детдома огорода организовано не было, что в известной степени отражается на питании и приводило к кражам воспитанниками овощей с огородов населения...»⁷ В спецсообщении начальника УРКМ, помощника начальника УНКВД по Свердловской области А. Урусова сообщается о краже из кладовой детприемника-распределителя НКВД на станции Камышлов различных вещей на сумму 1500 рублей семью воспитанниками. После совершения кражи воспитанники 14–15 лет сбежали⁸.

Для активизации борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью широко привлекались общественные организации. Часть детей в детских домах была охвачена пионерским движением. Общество «Друзья детей» к 1933 г. насчитывало в своих рядах около 150 тыс. человек. Для того чтобы его функции не расплылись, с 1935 г. организация стала заниматься исключительно помощью пионерской организации, оздоровительной работой и борьбой с беспризорностью⁹. Для контроля над этой деятельностью при Свердловском горсовете была создана специальная секция по беспризорности¹⁰.

В отчете о работе детской комнаты по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью Свердловска за 1936 г. сообщалось об изъятии с улицы около 4 тыс. детей. Из них было изъято милицией 67%, бригадами — 7%, дворниками — 6%, общественностью — 14%, явились сами — 6%. По стажу беспризорности — в первый раз были задержаны 1954 человека, во второй раз — 372, по остальным сведения отсутствовали. По месту рождения 1807 детей были местными, 2304 — приезжими. Родителей имели 1511 человек, сироты — 1435. Причинами беспризорности дети отметили: смерть родителей — 900 человек, оставление родителями — 381 человек, материальная несобеспеченность — 408 человек, дурное обращение в семье — 82 человека, безнадзорность в семье — 667 человек, побег из детского дома — 493 человека, отстали от поезда — 8 человек¹¹.

Большую роль играли органы милиции, они ежемесячно составляли статотчеты о работе милиции по ликвидации детской беспри-

зорности и безнадзорности. По городу Свердловску с 1 августа 1937 г. по 1 мая 1938 г. через детские комнаты прошло 3791 человек, их них 1829 беспризорных и 1862 безнадзорных детей. Следует отметить широкую географию их миграции. Беспризорные дети прибыли из Свердловской области (810 человек), Челябинской (203 чел.), Кировской (188 чел.), Омской (81 чел.), Куйбышевской (71 чел.), Московской (22 чел.), Ленинградской (18 чел.), Горьковской (12 чел.), Татарской АССР (12 чел.), Азово-Черноморской (7 чел.), Днепропетровской (6 чел.), Ивановской (4 чел.), Ярославской (2 чел.) и из других областей СССР (383 чел.)¹².

Несмотря на ужесточение борьбы, усиление мероприятий, победить детскую беспризорность, детскую преступность не удавалось. Уралобком ВКП(б) и облисполком 26 октября 1933 г. в очередной раз поставил вопрос о полной ликвидации уличной беспризорности и решительного улучшения положения в детских домах Урала. Для решения этих проблем предполагалось проведение ряда мер. К 10 ноября 1933 г. планировалось изъять всех беспризорных детей с улиц. С 1 ноября по 15 декабря предполагалось проведение кампании по патронированию детей, находившихся в детских домах и не имевших родителей, путем передачи их на воспитание конкретным лицам и семьям, трудовым коллективам, особенно колхозам, до их совершеннолетия¹³.

Государство стремилось поощрять практику патронирования, поскольку это был наименее затратный способ помощи беспризорным детям. Однако это благородное дело превратилось по вине партийных и государственных чиновников в соревнование, в гигантоманию. Постановление Свердловского облисполкома от 19 июня 1934 г. предписывало облоно, райсоветам, горсоветам развернуть кампанию по передаче воспитанников детских домов в порядке патронирования на воспитание рабочих и служащих 1 тыс. детей в течение июня и июля, колхозников — в течение июня 1 тыс. детей¹⁴. В итоге с января по декабрь 1934 г. было запланировано передать на патронирование 12600 детей, а оформлено патронирование 5600 детей¹⁵. В докладной записке от 25 февраля 1935 г. отмечено, что по Свердловской области имеется 7376 запатронированных детей к колхозникам, рабочим и служащим. Облоно и районы провели проверку условий жизни 3848 патронированных детей. Результаты обследования показали, что живут хорошо — 920 человек, удовлетворительно — 2386, в плохих условиях — 540 (14% от обследованных). Выявлены прекрасные примеры воспитания патронированных детей. В Чернушинском райо-

не Н.В. Амиров взял в патронат Амину 6 лет и Насыха 10 лет Каримовых. Дети были усыновлены. Девочка была больна и приемная мать в течение полутора лет лечила ее. С мальчиком мать занималась самостоятельно и подготовила его к учебе в третьем классе. У детей имелась отдельная комната, свои кровати с полным постельным бельем. Дети хорошо одеты. Амина имела 8 верхних платьев, 3 фуфайки, 2 пары валенок. «Амина говорит: «Мне мама из Москвы привезла большую куклу, собаку, барабан, краски и сумку. Я умею читать и писать, скоро пойду в школу. Мама со мной каждый день занимается, учит меня читать и считать устно»¹⁶. «Наряду с таким любовным родительским отношением к патронированным ребятам имелись возмутительные случаи. Так, например, в Очерском районе Ново-Вознесенского сельсовета председатель колхоза «Искра» Беркутов взял на воспитание девочку Габову Шуру — 14 лет. Держал ее вместо прислуги, изнасиловал и заразил сифилисом. Беркутов был осужден на 8 лет. В этом же районе был запатронирован Рухадья Ваня 9-ти лет в колхозе им. Сталина. Он не был закреплен за отдельной семьей — жил в конюшне, спал на мешке полуголый. В его одежде масса вшей. Ухаживали за ним скотницы. После проведенного обследования Шорин — председатель колхоза за бездушное отношение к ребенку осужден на 2 года»¹⁷. За варварское отношение к детям за три месяца передано в органы прокуратуры 27 дел. Имелись 102 случая побегов детей из патроната. В источнике указывается причина плохого патронирования — неудовлетворительное финансирование. «Необходимо было перевести 1123000 рублей из расчета по 300 рублей на ребенка. Переведено по линии Облоно 480 тысяч рублей, по линии ОблКОВ 63094 рубля»(48%)¹⁸. В 1937 г. в Свердловской области насчитывалось 5,5 тыс. запатронированных детей, из них 773 ребенка были усыновлены¹⁹.

Кроме того фиксировалось значительное количество случаев отказа от патронирования и возврата детей в детские дома. Мотив один — трудно их воспитывать, материальные сложности²⁰.

Часть подростков, достигших 14-летнего возраста, передавались промышленным предприятиям. Поначалу хозяйственные организации сопротивлялись трудоустройству подростков, мотивируя отказ отсутствием указаний от соответствующих наркоматов и наличием закона правительства о приеме в ФЗУ детей 16-летнего возраста с 7-летним образованием. После сурового предупреждения некоторых хозяйственников со стороны партийных органов трудоустройство подростков из детдомов пошло быстрее. В докладной записке отмечено, что в нача-

ле 1936 г. на заводы Урала было трудоустроено 1873 воспитанника, из них 636 человек в ФЗУ. Бывшие детдомовцы получали места в общежитиях предприятий, должны были получать ежемесячную стипендию. Однако в ряде мест условия их жизни оказывались хуже, чем в детдомах. В Кабаковске (ныне г. Серов) сообщает источник: «...ребята сидят на сухом куске. Иногда сутками сидят голодом ввиду того, что недостаточно обеспечены материально. Вынуждены продавать обмундирование и остаться в одной смене»²¹.

Патронат как форма воспитания детей, потерявших родителей, в семьях граждан по поручению государственных организаций сыграл свою положительную роль в борьбе с детской беспризорностью. Патронирование детей хозяйственными организациями — предприятиями, колхозами такой роли не выполнило. Победить беспризорность к концу 1930-х годов на Урале не удалось, несмотря на введение жестких мер. Хулиганство и преступность среди несовершеннолетних стали серьезной проблемой 1930-х годов. Источники позволяют выявить основные причины этого социального явления, которые состояли: в беспризорности; в массовых репрессиях, разрушавших семьи; в увеличении числа детей, воспитывавшихся вне семей; в господствовавших в обществе представлениях о приоритете общественного воспитания над семейным; в постоянной занятости родителей и их недостаточном внимании к воспитанию детей. Нельзя не отметить и активные процессы урбанизации, которые вели к ломке традиционной деревенской морали и трансформации крестьянской семьи.

Примечания

¹ ГАСО. Ф. 245. Оп. 2. Д. 171. Л. 102.

² ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1378. Л. 38, 81.

³ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 162. Л. 35.

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 41, 43, 44.

⁶ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 170. Л. 5, 6.

⁷ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1216. Л. 60, 61.

⁸ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1250. Л. 1.

⁹ ГАСО. Ф. 245. Оп. 2. Д. 147. Л. 7.

¹⁰ ГАСО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 189. Л. 3.

¹¹ ГАСО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 73. Л. 3.

¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 41. Л. 30, 31.

¹³ ГАСО. Ф. 245. Оп. 2. Д. 171. Л. 2.

¹⁴ ГАСО. Ф. 321. Оп. 1. Д. 23. Л. 26, 26 об.

¹⁵ Там же. Л. 27, 28.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 162. Л. 52.

¹⁷ Там же. Л. 53.

¹⁸ Там же. Л. 51.

¹⁹ ГАСО. Ф. 245. Оп. 2. Д. 171. Л. 102.

²⁰ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 793. Л. 190.

²¹ ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 162. Л. 50.

В.Н. Мамяченков (УрГУ)

**ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ТОВАРАМИ ПЕРВОЙ
НЕОБХОДИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО УРАЛА
В 1950–1960-х гг. (из рассекреченных материалов архива
УФСБ по Свердловской области)**

В 2005 г. Россия отметила своеобразный юбилей — 20-летие начала «перестройки», тех радикальных социально-экономических реформ, которые на необозримое пока время определили дальнейшую историю страны. Эти реформы изменили, как нам представляется, не только наше представление о настоящем и будущем, но, главным образом, о прошлом нашей страны. Точнее, даже не изменили, а выявили очевидное расхождение взглядов на нашу историю. Особенно это касается недавнего прошлого, а именно истории той страны, откуда все мы вышли — Советского Союза. В очередной раз подтвердилась извечная и очевидная истина — одно и то же явление можно видеть и оценивать совершенно по-разному. Поэтому, хотим мы этого или нет, каждый исследователь пытается подтвердить свои утверждения ссылками на «объективные» источники. Для историков это прежде всего документы, большей частью хранящиеся в архивах. К сожалению, не все архивы еще в равной степени доступны исследователям. Но время идет, и все больший объем недоступных ранее документов поступает, как говорят, в научный оборот. Это касается и документов, хранящихся в архивах Федеральной Службы Безопасности. Здесь за указанный временной период большой интерес представляют так называемые специальные сообщения (справки) УМГБ и УКГБ по Свердловской области в Свердловский обком ВКП(б) и КПСС. Такие спецсообщения компетентные органы периодически представляли первому секретарю обкома партии, то есть фактическому руководителю области. Они касались различных негативных (видимо, позитивные мало кого интересовали) проблем повседневной жизни, которые могли «де-